

«Комендантский час»: крайности или забота о детях?

В редакцию пришло письмо:
«Посмотрел передачу местного телевидения о подготовке нашими законодателями решения о введении «комендантского часа» для детей. Очень сильно удивляюсь — они так искренне заблуждаются или это просто глупость?»

По книжкам и фильмам «комендантский час» вводили захватчики на оккупированной территории или свои власти в прифронтовой полосе. К какой категории отнесли наш город?

По Конституции РФ запрещена дискриминация по любому признаку — ВОЗРАСТУ, полу, вероисповеданию и т.д.

По уголовному кодексу запрещено лишение свободы без приговора суда. У нас что, городские власти считают себя выше всех в стране, что могут позволить себе подвергать домашнему аресту жителей до 18 лет не за их вину, а из заботы о них? Еще можно понять штраф на владельца дискотеки, на продавшего алкоголь или сигареты. Но тащить ребенка в милицию, за то, что он в мирное время, в родном городе вышел на улицу в непогоду, по мнению каких-то начальников, время?

Цель решения вроде бы благородная — забота о жизни и здоровье детей, борьба с преступностью. Только получается странно — борьба не с конкретными преступниками, а с мирными гражданами. Удобно, конечно, разогнать всех «по камерам», поставить охрану и спать спокойно.

Какой будет следующий шаг? В заботе о здоровье и благополучии взрослого населения вводят «комендантский час» для взрослых? А чтобы не было чего по дороге на работу, водить строем под охраной автоматчиков (проще говоря, под конвоем)? Звучит дико, но логика просматривается.

Подобные решения периодически пытаются вводить и в других регионах.

Пример из Тольятти. Накануне 1 сентября 2006 года Верховный Суд России поставил точку в споре губернских парламентариев с областной прокуратурой. Страсти разгорелись из-за некоторых пунктов закона об административных правонарушениях на территории Самарской области: доку-

мент запрещал подросткам до 14 лет появляться на улице и в общественных местах после 22 часов без присмотра взрослых. За нарушение ребенком «комендантского часа» родителям грозил административный штраф. Планировалось наказать рублем и владельцев значных заведений, где после 22 часов будут замечены подростки.

В Москве встали на сторону стражей порядка и признали поправку, приняты депутатами губернской Думы, недействительными. Главная причина — самарский документ идет в разрез с федеральным законодательством. «Любое ограничение прав и свобод допускается только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», — говорится в постановлении суда. К тому же местные законодотворцы не вправе устанавливать административную ответственность должностных и юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере развлечений.

Пункт, ограничивающий пребывание на улице несовершеннолетних, — это нарушение прав человека, вмешательство в процесс воспитания и образования детей. Например, одинокой матери стало плохо с сердцем. Ее 14-летний сын в 22 часа 10 минут побежит в аптеку за сердечными каплями. А его заберут в милицию, и бедную женщину оштрафуют. Этот простой пример и доказывает несостоятельность «комендантского часа».

Хотелось бы почитать проект решения и комментарии юристов по всем пунктам.

С уважением **Н. ВОРОНКОВ, г. Лесной.**

Наш комментарий

С мнением читателя, конечно, можно соглашаться или спорить, однако есть принципиальные вещи, на которые нужно смотреть объективно. Объективно — то есть не впадая в крайности.

Прежде всего, само название «комендантский час» — достаточно условно и к военному режиму отношения не имеет: этот ярлык навесили сами граждане — не наши, а вооб-

ще по России. Но прижилось везде. На самом деле явление, возмущившее читателя, формулируется как «меры по недопущению нахождения детей в местах, в которых может быть причинен вред их здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному, нравственному развитию, по недопущению нахождения детей в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей». Никто не навязывает это определение — «комендантский час». Хотите — говорите вот так длинно: «меры по недопущению нахождения...» и далее по тексту.

Второе: опять зря брошен камень в городскую власть и местных законодотворцев. Уважаемый автор письма, читатели, давайте же, наконец, станем грамотными в правовом отношении! «Комендантский час» — это инициатива не главы ГО **Сергея Щекалева**, а губернатора области **Эдуарда Росселя**, да к тому же с подачи Президента Российской Федерации — соответствующие изменения внесены им в закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» совсем недавно. И не одним лицом принималось данное решение — сколько бы абсурдов в нем ни содержалось, оно было одобрено Советом Федерации, Госдумой, а на региональном уровне — Палатой Представителей Законодательного Собрания Свердловской области. А потому не может мэр Лесного на местном уровне не исполнить закон, даже такой непроработанный, как этот. Хотите показать некомпетентность властей — пожалуйте, никто не против, но направляйте претензии по адресу — Росселю, Медведеву, Мерзляковой, в конце концов. Ведь если «комендантский час» нарушает Конституцию РФ, как вы пишете, то логично обратиться с этим к федералам, а то и к самому Гаранту Конституции, а не к главе Лесного, как бы ни хотелось вам подвергнуть обструкции именно его действия.

Далее, никто не говорит о том, что ребенка, обнаруженного после 22 часов без сопровождения взрослых, нужно «тащить в милицию». Где вы услышали такую информацию? Какая милиция? Какое «лишение свободы»? Речь идет о том, что несовершеннолетние не

должны появляться в «значных» местах, список которых определен экспертной комиссией — в телерепортаже все запретные точки города были озвучены, хоть и не очень внятно. Поймают в каком-нибудь клубе или на ночной дискотеке блудного подростка в час ночи — препроводят к папе с мамой, об «обезьяннике» никто не говорит, не нужно сгущать краски.

И последнее. Да, во многих городах страны уже несколько лет введены ограничения на пребывание детей в вечернее время в определенных местах.

В качестве эксперимента «комендантские часы» действовали в 15 регионах страны. Результаты: по данным главы МВД **Рашида Нургалиева**, например, в Липецкой области количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось на 11,6%, а в ночное время — на 4,5%. На 59,4% снизилось число уголовно наказуемых деяний, совершенных в отношении несовершеннолетних. С 1 августа 2008 года в Краснодарском крае работает закон «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае», предусматривая, что дети до 7 лет не могут появляться в общественных местах без сопровождения родителей или законных представителей круглосуточно, в возрасте от 7 до 14 лет — с 21.00 до 6.00, а подростки от 14 до 18 лет — с 23.00 до 6.00. Фактически это тот же самый «комендантский час», как у нас, только жестче. Никто не воспринял его как тотальный запрет — все посчитали за заботу о юных гражданах.

Конечно, данный закон требует серьезной доработки. И читатели, а не взгляд, могли бы предложить что-то конструктивное для его реализации на местном уровне.

Анастасия СЕРГЕЕВА.

Разговор улиц, или Надписи нашего города

О том, что запретный плод сладок, и о том, что рисовать на стенах зданий запрещено — знает каждый. Наверное, именно поэтому в нашем городе дома, на которых не было бы никаких надписей, можно пересчитать по пальцам, а если зайти в подъезд или в лифт, то тут вовсе можно, как в библиотеке, часа на два застрять. Но все, что запрещено, обычно интересно, поэтому я решила узнать, о чем же пишут наши уличные «творческие личности»...

Кстати, все надписи и рисунки, нанесенные краской, чернилами или выцарапанные на стенах, заборах, называются общим словом — граффити. А человека, который все это рисует или пишет, называют райтером, хотя, по Уголовному кодексу РФ — конкретно по статье 214, он либо хулиган, либо вандал, но точно не представитель молодежного уличного искусства.

Граффити — это часть хип-хоп-культуры, для которой главное — бороться за свободу творчества, а это значит — рисовать где угодно. Как правило, чаще всего пишут названия любимых рэп-групп или отдельных исполнителей. Молодежь нашего города выцарапывает на стенах своих кумиров: 50cent, 2Pac, Eminem, Каста. Например, на моем доме на каждой двери подъезда огромными буквами написаны иностранные исполнители и группы, хит-парад квартала, но зато перед вторым подъездом — замысловатая фраза, но в тоже время такая непосредственная — «Рома+Мила». На Южной, 7 огромными буквами выведен ответ всем сентиментальным влюбленным: «Зачем любить, зачем страдать, ведь все пути ведут в кровать». А вот на Победы, 18 очень жизнерадостная фраза: «Хи-хи-хи, ха-ха-ха, будем грабить жениха» (выкуп невесты, видимо, прошел хорошо)...

Есть надписи и на политические темы. Так, по Белинского, 27а написано: «Капитализм — отстой, фашизму — бой, коммунизм — вперед, революция идет!»

Самые же распространенные слова на домах — либо состоящие из трех букв, либо разные оскорбительные существительные и прилагательные, можно даже составить сборник жаргонизмов города Лесного. Но, если честно, меня коробили не только надписи на стенах (они есть в любом городе и, не удивлюсь, если даже и на Луне кто-нибудь уже оставил граффити), но и то, что написаны они неграмотно. Что подумают наши потомки, если на одном доме вместо Полина — ПАлина, а рядом не кОза, а кАза, скорее всего москвич писал...

Особо хочу остановиться вот на какой надписи: «Бен Ладен с нами» (написано на здании терапии на Дунькином Пупу), появилась она давно. По-моему, нет сомнений, что такое художество нужно сразу же уничтожать, закрашивать. Почему же этого до сих пор никто не сделал? С терроризмом вроде бы боремся, акции и беседы проводим, на совещаниях рапортуем о мерах против этого всевластного зла. А надпись убрать — и нет никого...

На общежитии «Дружба» с задней стороны можно увидеть, как почти вся стена исписана белым мелом: детским почерком выведены решения примеров за 1-3 класс. Самая же «скромная» надпись в нашем городе — по Орджоникидзе, 32, написана большими буквами: «Мы — интеллигенты». Не знала, что интеллигенты пишут на домах...

Но больше всего меня заинтересовали непонятные надписи, которые есть практически на каждом доме, написанные чаще всего английскими буквами. О них мне рассказал молодой человек по имени Александр, который раньше занимался граффити:

«Это называется бомбинг, а непонятные надписи — это тэги, то есть когда человек пишет свой ник (прозвище), как в аське, используя различные придуманные шрифты».

Впрочем, есть в городе и достаточно оригинальные граффити (рисунки), самые красивые из них я видела на заброшенной будке на Дунькином Пупу. Там есть огромный камень, его расписали под разбитый телевизор. Мне удалось пообщаться с одним из райтеров, который рисовал данные граффити, он рассказал, что рисуют они обычно ночью, так как искусство граффити не легализовано в России. Хотя в некоторых странах Европы граффитчики имеют возможность получить лицензию на законное творчество, для которого специально выделяются урбанистические районы города. Например, в Англии к граффити давно уже относятся именно как к искусству. Известно, что британский уличный художник **Бенкси** выбирает для своих рисунков стены правительственных зданий, известных дорогих клиник, знаменитых музеев. Недавно на электронном аукционе «eBay» за \$416 200 была продана его картина, которую он нарисовал днем на стене одного из солидных зданий и ухитрился остаться незамеченным...

Моя прогулка по городу окончилась одной звездой. На улице уже темно, на небе даже в крошечной мгле. Я понимаю, что писать на стенах слова оскорбительного характера и уродовать новые здания или культурные памятники — это хулиганство. Но разукрашивать серые стены и делать нашу жизнь ярче, это ли не искусство? Ведь, даже древние люди рисовали наскальные рисунки на стенах своего жилища. И, наверное, лучше будет, если молодежь возьмет в руки баллончик с краской, чем что-то другое...

Ольга СЕНИНА, г. Лесной. Фото автора.

Запрет на скейты. Только в Лесном

Трудно это понять, но в нашем городе негде покататься на скейте. Везде запрещено. А где не запрещено, там невозможно.

Скейтеры тусовались было в прошлом году у торгового центра «Метелица». Без пива, между прочим. Просто катались. Она! Владычицы гонять начали, табличку с запретом повесили. Интересно, территория около торгового центра — тоже частная собственность? Кто это решил? Около «Юности» тоже кататься нельзя. Возле «Петро» — плитка, не получится скейт разогнать. А где можно-то?

А как же молодежная политика в Год молодежи, который плавно близится к завершению, речи о том, что надо помогать молодым? С экрана телевизора правительственные мужи вещают про будущее страны, основанное на изобретениях молодых умов. Нам не до изобретений — скейт уже изобрели. Но кататься на нем в Лесном запрещено. Не надо пацанам и девчонкам тут помогать. Не мешайте!

Уважаемые отцы города! Не проше ли сделать площадку для скейтеров? Там и просто покататься, и турниры можно проводить, чемпионские звания всякие придумать. (К примеру, к тому же Дню трезвости приурочить.) И сотней пивных алкоголиков уже станет меньше.

Прошлась я тут пешком по Нижнему Тагилу. Молодежь катается на скейтах. Довольная. Увлеченная. Выясняет, кто круче, спортивным способом. И представляете, ничего не разрушили, не сломали, асфальт не покорежили. И никаких запрещающих табличек нет. Воля. Я уж не говорю про Екатеринбург. Не надо сравнивать? Надо. Мы чем хуже? Нам даже проще. Ровно во столько раз, во сколько Лесной меньше.

Год молодежи. Нечего голову ломать, что бы такое выдумать и породавать отчетность. Простые идеи лежат на поверхности.

Ксения РУССКАЯ, г. Лесной.

